

С. В. РАЦ
Секретные службы СССР в Испании
1936–1939

**Участники Гражданской войны
в Испании (1936–1939)**

**ВАСИЛЕВСКИЙ
ЛЕВ ПЕТРОВИЧ**
(1904–1979)

**ВАУПШАСОВ
СТАНИСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ**
(1899–1976)

**ГРИГУЛЕВИЧ
ИОСИФ РОМУАЛЬДОВИЧ**
(1913–1988)

**КОРЖ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРОВИЧ**
(1899–1967)

ОРЛОВСКИЙ
КИРИЛЛ ПРОКОФЬЕВИЧ
(1895–1968)

ПРОКОПЮК
НИКОЛАЙ АРХИПОВИЧ
(1902–1975)

РАБЦЕВИЧ
АЛЕКСАНДР МАРКОВИЧ
(1898–1961)

СПРОГИС
АРТУР КАРЛОВИЧ
(1904–1980)

СУДОПЛАТОВ
ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ
(1907–1996)

ФЕЛЬДБИН
ЛЕЙБА ЛАЗАРЕВИЧ
(1895–1973)

ШПИГЕЛЬГЛАЗ
СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
(1897–1940)

ЭЙТИНГОН
НАУМ ИСААКОВИЧ
(1899–1981)

БЕРЗИН
ЮРИЙ КАРЛОВИЧ
(1889–1937)

МАМСУРОВ
ХАДЖИ-УМАР ДЖИОРОВИЧ
(1903–1968)

КУЗНЕЦОВ
НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВИЧ
(1904–1974)

АЛАФУЗОВ
ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ
(1901–1966)

АРТУЗОВ
АРТУР ХРИСТИАНОВИЧ
(1891–1937)

ПРОСКУРОВ
ИВАН ИОСИФОВИЧ
(1907–1941)

ЭНРИКЕ ЛИСТЕР
(1907–1994)

ЭЙТИНГОН
НАУМ ИСААКОВИЧ
(1899–1981)

**Специальные корреспонденты
«Правды» и «Известий»**

КОЛЬЦОВ МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ
(1898–1940)

ЭРЕНБУРГ ИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧ
(1891–1967)

К главе 1 «Военно-политический конфликт в Испании»

Климент Ефремович Ворошилов

(1881 – 1969)

Один из первых Маршалов Советского Союза. С 1925 г. нарком по военным и морским делам. В 1934–1940 гг. нарком обороны

Дмитрий Григорьевич Павлов
(1897 – 1941)

Генерал армии. Герой Советского Союза

Григорий Михайлович Штерн
(1900 – 1941)

Герой Советского Союза. Участник Гражданской войны и боевых действий около озера Хасан, на реке Халхин-Гол и войны в Испании

Ян Карлович Берзин

(1881 – 1938)

Один из создателей
и руководитель советской
военной разведки,
армейский комиссар 2-го ранга

Александр Михайлович Орлов

(1895 – 1973)

Резидент НКВД СССР
в Испании с 1936 по 1938) г.

Михаил Ефимович Кольцов

(1898 – 1940)

Русский советский публицист
и журналист, писатель,
общественный деятель. Член-
корреспондент АН СССР (1938)

Илья Григорьевич Эренбург

(1891 – 1967)

Специальный корреспондент
газеты «Известия»
в Испании с 1936 по 1939 г.

Илья Эренбург у знамени 50-й центурии его имени

Интербригада (1936)

Агитация. Долорес Ибаррури-Пассионария с соратниками

Рабочие на баррикадах (Барселона, 1936)

Франсиско Франко

(1892 – 1975)

Военный и государственный деятель,
диктатор Испании в 1939–1975 гг.
Генералиссимус.

А. Гитлер и Ф. Франко
(1939)

Перед боем (Мадрид, 1937)

Теруэль, гражданская война (1936)

Парад националистов (1936)

Фашистский плакат
«Смерть лжи»
(Германия, 1936)

Республиканский плакат
«К оружию! Родина, хлеб
и справедливость» (Испания, 1936)

Плакат ПОУМ «Победить или умереть» (Испания, 1936)

Республиканский плакат
«Крестьянин! Революция даст
тебе землю» (Испания, 1936)

Нацистский плакат
(Германия, 1936)

*К главе 2 «Привлечённые лица НКВД СССР
как инструмент разрешения политического конфликта»*

Каридад Меркадер

Рамон Меркадер

Африка Мария
де Лас Эрас Гавилан

Герои России Лесли и Луис
(Леонтина и Моррис Козны)

Слева направо: Ракель, Рамон и Каридат Меркадеры в Ленинграде

Хосе Давид Альфаро Сикейрос

Слева направо: И. Григулевич, кинооператор Р. Кармен, разведчики Л. Василевский (Тарасов) и Г. Сыроежкин (Испания, начало 1937 г.)

Слева направо: Л. Василевский, Галарса Перес Перегрин, Г. Сыроежкин и бойцы отряда в горах Сьерра-Гвадаррамы

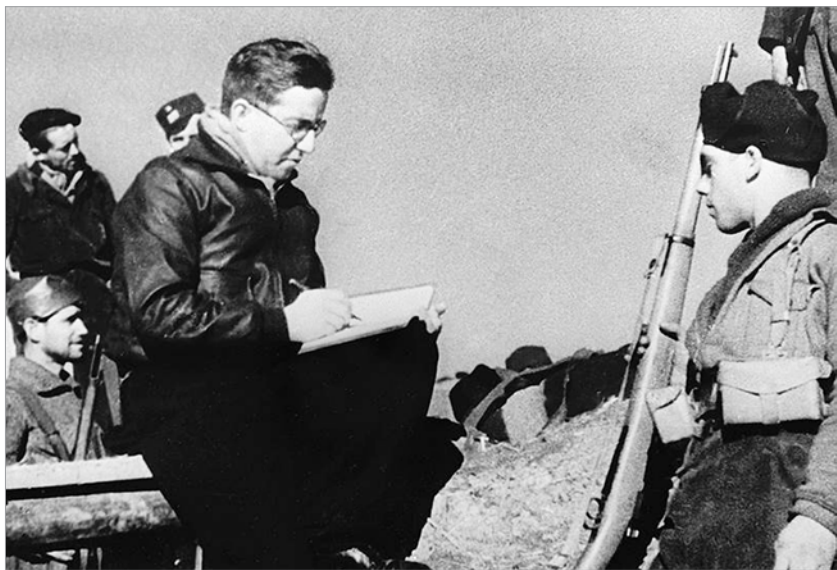
Наталья Седова, Фрида Кало и Лев Троцкий (1937)

Дом в районе Мехико Койоакан, ставший пристанищем
Льва Троцкого, высланного из Советского Союза в 1929 г.,
здесь прошли последние месяцы его жизни, здесь в 1940 г. он был убит

Слева направо: Хуан Модесто и Энрике Листер — выдающиеся испанские военачальники-коммунисты

Михаил Кольцов (*слева*) в окопах республиканских ополченцев (август, 1937). Фото РИА Новости

Справа налево: Густав Реглер, Эрнест Хемингуэй и Илья Эренбург (1937).
Фото из Президентской библиотеки (Бостон)

Эрнест Хемингуэй на фронте. Фото Роберта Капы

*К главе 3 «Политические портреты сотрудников НКВД
и военной разведки — участников войны в Испании (1936–1939)»*

Сыроежкин Григорий Сергеевич (1900–1939)
Фото 1936 г.

Советские разведчики в Испании.

На переднем плане — Л. П. Василевский.

Далее слева направо: А. М. Рабцевич, Г. С. Сыроежкин, К. П. Орловский.
Мадрид, август 1937 г.

Процесс против Б. В. Савинкова

Штрихи к портрету диверсанта-разведчика И. Г. Старина

Старинов Илья Григорьевич (1900—2000)

Климент Ворошилов пожимает руку майору И. Старинову (1936 г.)

Подрывник поезда

К Приложению 1 «Газетные статьи»

Республиканские дружинники в занятом правительственными войсками испанском седеи Сиеамо, перед домом, который подвергся обстрелу
Союзфото

На обложке: школьники. Фотоэтиюд В. Гребнева. На обороте обложки: лезгинка в исполнении детской группы набардино-балкарского ансамбля пляски и песни. Фото Я. Халипа

Михаил Кольцов

ГЕРОИ ИСПАНСКОЙ АВИАЦИИ

Фото Г. Гутмана, сделанные специально
для «Огонька» на фронте близ Уэски

Из ворот военного госпиталя выходит небольшая процессия. За ней вторая. За ней третья.
Простые гробы покрыты республиканскими знаменами. Вместо музыки гудок и строго гремит военный барабаш. За гробами молча идут люди в военном и в штатском. Ити недалеко. Вот уже показавшаяся ограда муниципалного кладбища.

Гробы проносятся по дорожкам. Могилы приготовлены. Вот они уже заполнены. Минута тишины. Поднятые кулаки — это и последний привет, и память о погибшем в борьбе, и залог будущего.

Провожжающие расходятся. На прощание жмут руки родным. Родные выстроились в ряд — двенадцать человек, спокойные, без слезинки в глазах.

Старик в строгом сюртуке с белой бородой подчеркнута гордо поднимает голову. Он скорбел сегодня старшего сына, капитана воздушных войск. Но еще два сына в синих комбинезонах стоят рядом с ним. Они тоже летчики. У ворот кладбища они прощаются с отцом. Их увозит большая машина с надписью: «Авиасион».

Испанская правительственная авиация каждый день терпит жертвы людьми. Она сражается без перерыва круглые сутки и в неравном бою с превосходящей ее, прекрасно вооруженной германской и итальянской авиацией.

Полетной аэродромом вблизи Мадрида. Ангара замаскирован. Маленький штаб запрятан в земляной пещерке, вырубленной в откосе. Люди в комбинезонах не могут скрыть своего волнения. Уже сорок минут, как должен был вернуться из боевой операции бомбовоз с тремя сопровождающими истребителями.

Наконец, долгожданная точка. Растет, приближается, превращается в истребитель, он круто снижается и вот уже катится по жесткой, колючей траве. Ему бегут навстречу, и, еще не выключив мотор, он с пилотского сиденья кричит:

— Они уже выполнили задание, наши колонны броневиков, сбросили на нее бомбы, уже возвращались домой, когда их нагнала целая стая, девять самолетов, и начала клевать! В общем для истребителя невероятным, на бомбовозах, кажется, есть жертвы — а третий истребитель, пожалуй, не вернется.

Пока он отстегивает ремни, товарищи считают пулевые пробоины на крыльях и хвосте. Их пять.

Прилетел второй истребитель. Ему повезло: ни одной царапины. А большой машины все нет.

Наконец, и она.

Попытавшись в воздухе, припадая на один бок, она неуклюже, колом садится.

Все бегут к самолету. Никто не открывает изнутри. Начальник аэродрома сам рвет ручку.

Пилот в изнеможении сидит, вернее, висит на ремнях, склонившись на окровавленный штурвал. Вокруг него на полу большая лужа крови. У него прострелены не только плечи, ноги, руки, но и кисти рук. Спинка пилотского кресла разорвана в клочья над самой его головой. Сколько выдержки и мужества надо было, чтобы вот так, пронзенным пулями, вырваться из колыма воздушных хищников, долететь к себе, спасти самолет, товарищей!

Бомбардировщики и пулеметчики тоже ранены, но менее тяжело, чем пилот: фашистские истребители атаковали снизу и сзади.

Самолет весь изрыт пулями, стекла разбиты, некоторые механизмы повреждены. Инженер зовит по нему, пробует трюсы управления и одобительно качает головой:

— Пойдет.

— Когда?

— Через полчаса. Его только заправят бензином, почищают пулеметы.

— А пилот? А бомбардировщики?

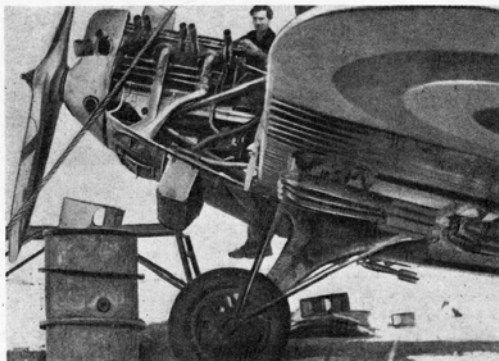
— Есть. В том и беда, что у нас больше стрелков, чем винтовочников, и больше пилотов, чем самолетов.

Раненых увозят, и новый экипаж уже в шлемах и перчатках подходит к истерзанной машине, которую, как и люди, дают больше, чем могут, в этой героической борьбе.

«Правда»

Эскадрилья самолетов на старте

Последнее испытание мотора. Нагруженный бомбами, самолет готов к отлету

Загрузка самолета бомбами

Митинг на арене, где происходит бой быков
Фото Майо

↑ Огромные арены для боя быков. Торреалоры сейчас не в моде. Антрепренеры соблазняют: «Каждый посетитель получит бесплатно потерянный билет — разыгрывается автомобиль».

Арены сдаются под митинги. Сотни тысяч людей собираются, чтобы услышать Пасос-вария, Диаса или Ларго Кабальеро. Ораторы говорят подолгу, их слушают напряженно, боясь шелохнуться.

Митинг в театре

Фото Майо

Мадридские рабочие

Фото Майо

↑ Митинги в театрах, в кино, в выставочных павильонах, в парках, в манежах, в деревянных сараях. Портреты Маркса, Ленина, Сталина, Тельмана. Комсомольцы в синих рубашках с красными галстуками, молодые социалисты в красных рубашках. Вот твистят вверх кулаки, глаза блестят, старик, утирая слезы, кричит: «Да здравствует Астурия!». Женщины поднимают детей, которых не на кого оставить дома. Трехлетний мальчуган снимает кулак за себя и за мать.

← Правительство обязало владельцев предприятий принять на работу всех рабочих, уволенных в годы реакции. Расчитаны желтые, записавшие места товарищей. В борьбе между солидарностью и ниспровержением страха побеждает солидарность: это наглядный урок; теперь даже трусы не смеют отстать от товарищей. Деятели восемь стачек за последние два месяца кончились победой рабочих, ни одна стачка не кончилась победой хозяев.

Кто только не бастует? Грузчики, столяры, дисеры, батраки, конторщики. Даже школьники забастовали: они требуют увольнения учителей-фашистов, введения завтраков в школе и пещек: зимой в мадридских школах не топят.

«...освобождение Испании от итало-фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а—общее дело всего передового и прогрессивного человечества...»

И. СТАЛИН

(Из телеграммы тов. Сталина Центральному комитету Коммунистической партии Испании)

Женщины и дети села Серро-Мульяно покидают свои дома, подвергшиеся воздушной атаке италофашистов «Сфинкс»

**ИСПАНСКИМ
ТОВАРИЩАМ**

Надо ли
Расписывать словами
Нашу радость,
Нашу боль,
Наш гнев!
Мы —
Сыны
Страны советов —
с вами,
простаринами,
там
в огне,
У крутых надгорий Гуадаррамы
У Толедо, на реке Тахо.
О героизме вашем
Телеграмма
К нам доходит
песней
и стихом...
Стать бы мне
«Невою»-пароходом
И, пройдя широкие моря,
Красным флагом
вырасти
у входа
В светлый порт и
бросить якоря:

— Здравствуйте, товарища
походов!
Здравствуй, сроднившаяся зари!
Я хотел бы
динамитной
бочкой
Лечь под черной
вражеской стеной,
Я хотел бы
пулей,
а не стрелкой
С оловянной встретиться ордой
Я хотел бы
Непокорным валом
С гор высоких
хлынуть
на врага,
Чтобы о спасения кричала
Победа фашистская рука.
И еще:
в часы,
которых враче
Не видала там у нас земля,
Я желал бы
всенародным
маршем
Обойти победные края.
Ари. СИТКОВСКИЙ

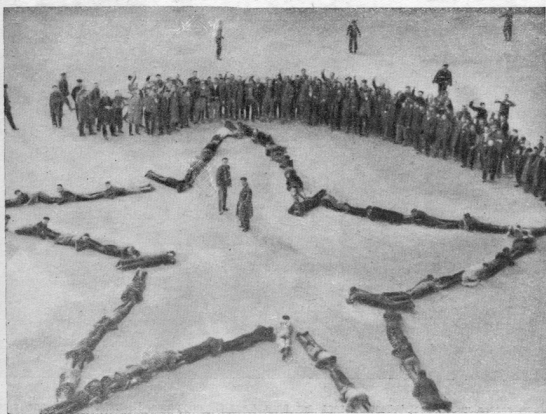
18 февраля в тюрьме Онедо находилось свыше девятисот заключенных. Рабочие собрались вокруг тюрьмы. Они кричали: «Амнистию!»

Коммунистка Ли Пассонария — дочь шахтера и жена шахтера шла впереди толпы. Стража выставила пулеметы. Ли Пассонария направилась к губернатору. «Тотчас же освободите заключенных!». Губернатор ответил: «Я признаю только закон. Если толпа не разойдется, комендант скомадует — пши». Толпа не расходилась. Ли Пассонария скомадывала коменданту «шлю», комендант потормозил «шлю». Ли Пассонария вошла в тюрьму. Сначала из тюрьмы вышли приговоренные к смерти, потом — к вечному заключению, потом — остальные. Когда из ворот выбежал последний узник, жмурясь от солнца и счастья, показавшись Ли Пассонария, в ее руке был огромный ржавый ключ, она показала его толпе: «Тюрьма пуста».

Освобожденные шли по улицам города, который в октябре 1934 года они отстаивали от гвардейцев и легионеров, шли и пели «Интернационал».

Рабочий митинг. В центре толпы коммунистическая депутатка Долорес Ибаррури (Ли Пассонария)

В Мадридской тюрьме накануне амнистии

Фото Майо

Портреты Сильверно Фернандес и Антонио Осехо. Работа Любови Козинцевой. Овнеде, апрель, 1936 г.

↑ 12 апреля в городской парк Онедо собрались свыше десяти тысяч рабочих: они встречали вождей октября, которые вернулись из эмиграции. Вот рабочий оружейного завода Сильверно Фернандес. Он командовал батареей возле Ла Кабаны. Вот Хуан Амбю, он был комендантом северного вокзала. Вот социалист, оставший сержант Франсиско Дитор. Я прожил с ними вечер. Просто и скромно они говорили о том, что мы вправе назвать героикой. Рабочий оружейного завода Лаврентио Осехо и тридцать рабочих, вооруженных винтовками, взяли холм Сан Педро, который защищала гвардия с пулеметами.

...Мы сидели с шахтерами Мьереса в мадальской харчевне. Они пили вино — «по-испански» — без стакана, струя лужко льется из тесенского горлышка в рот. Они говорили о прошлых боях и о будущих. Они рассказывали о том, как владельцы шахт готовятся к локауту, как шахтеры готовятся к передаче шахт рабочим. Они говорили о союзе коммунистов с социалистами. Они говорили о битвах среди снежных гор и о театрах Москвы, о винтовках и об Алексее Стаханове.

Илья Эренбург

«Да здравствует Астурия!» — с этими словами проснулась Испания, закодировали монахи, по ногам и по рукам связавшая жандармами, обмученная Саморан и обкраденная Лерусан.

После прорыва гор, он мчался мимо ущелий, мимо долин, победенных снегом, мимо деревень, ложащихся на аулы. Потом стемнело, смутно обозначились камни Онедо.

Есть имена, которые неизменно возмущают нас. Мне все равно, что этот город основан в XIII веке, что в нем много древностей, что он измучен оружейным заводом, что здесь родился Перес де Айяла.

И покину одно: на этих улицах сражались и умирали рабочие Астурии.

→

Испания — это не Кармен и не торреадоры, не король Альфонс, не вор Лерус, не палач Роблес; это не роман Бласко Ибаньеса, не все то, что вывозится за границу под маркой «испанское», вместе с поддельной малявой и аргентинскими сутенерами. Нет, Испания — это двадцать миллионов Дон-Кихотов в лохмотьях, это бесплодные скалы и горькая несправедливость, это песни, грустно, как шедет сухой маслина, это забастовщики, среди которых летит одно желтое, это астурийские горняки; это отбыва, доброта, человечность.

Улица в Онедо после боя.

Фото Май

Вождем шахтеров Самы — Фердинандо Родригес возле Народного дома, где его пытали
Фото И. Эренбурга

← Фердинандо Родригес — автор декрета о создании испанской Красной армии. Он сражался до конца. Его пытали. Ему связывали руки, его подвешивали на руках и тащили за ноги. Эта пытка называлась «самолетом». Его развязали догвоза и обмывали тело то кипятком, то ледяной водой. Часы на его живот и голову являлись струей воды. Ему говорили: «Скажи, где спрятано оружие, и мы тебя отпустим». Он молчал. Он вышел из тюрьмы вместе со всеми, вышел и взял в руки винтовку. Он говорил о пытках, улыбался. Он на себе показывал татуировку палачей.

Мы вошли в Народный дом: это здание профсоюзов. Усмирители превратили его в тюрьму. В подвалах сидели заключенные, наверху их пытали. Пытали заключенных полковник Мануэль Браво Монтеиро. Это было не под горячую руку, не в запале, нет, они пытали рабочих три месяца спустя после сдачи последних повстанцев, пытали обдуманно, методично, каждый день избивали поные и поные пытки.

Я не знаю места, более страшного, чем Народный дом в Саме. Фердинандо Родригес говорил мне: «Здесь я переступил через труп». Здесь меня повесили на дверь и дверь раскачивали. Прощай, он поднимает кулак: «ИПР!». Он радуется не своей жизни, другому — из этой борьбы вышел победителем он — человек.

1. ИПР — союз братьев-милосердия.

Патруль женского полка на улицах Валенсии
Союзфото

Боец правительственной армии
Союзфото

После боя. Женщина — боец народной милиции — пьет воду у колодца
Союзфото

Девушка — бойца народной милиции, проявившая исключительную храбрость во время наступления на гору Арагон
Союзфото

«Проводы солдата». Обложка журнала «Огонёк»